

Глава 14

「Золото и львы I」

Несколько часов назад.

Главная улица, рядом с центральной больницей Сноуфилда.

Зрелище походило на нечто сказочное.

Однако под словом «сказочное» подразумевались не какие-нибудь райские кущи. Нет, скорее, оно напоминало битву богов или ад, воцарившийся на Земле.

Берсеркер, Джек-Потрошитель, превратился в более чем две сотни демонов.

Их всеподавляющее превосходство уничтожило трёхголового демонического пса «истинного» Арчера, назвавшегося Алкидом, и, казалось бы, угрожала сломить и саму Героическую душу... но затем та самая сила, что позволяла ему стать демоном – духовная основа, называемаяся **Благородным Фантазмом** – была полностью украдена Фантазмом Алкида, Узурпатором Рейнкарнация Пандоры божественного ветра.

Фантазм, крадущий чужие Фантазмы.

Его сила отвергала здравый смысл. С её помощью Алкид обрёл гротескную мощь.

Избавившись от Джека, он поднял своё оружие, чтобы убить офицеров полиции, стоявших на его пути.

Но затем появился другой Арчер – первый из всех героев, облачённый в золотые доспехи.

Дальнейшее появление Сэйбера, чьи светлые волосы с красными прядями шевелил ветер, и его группы низвергло ситуацию по спирали в ещё большее смятение.

- Ого, какой сюрприз. Это «Слуги» вообще или какие-то твари из преисподней? – спросил Сэйбер, Ричард I «Львиное сердце», темноволосого юношу за его спиной. Ситуацию явно никак нельзя было назвать нормальной, к тому же любой его неверный шаг мог стоить бессчётного множества внезапных смертей, но Сэйбер оставался спокоен, словно говоря, что здесь ему было самое место.

Темноволосый юноша – Сигма, самопровозглашённый Мастер «Лансера Чаплина» - который пусть и по-своему, но тоже явно неправильно воспринял преобладающее настроение, ответил как ни в чём не бывало:

- Мне сказали, что в Войне за Святой Грааль города Фуюки появлялись и Антигерои. Если верить моей нанимательнице, подобного рода существ порой можно призвать, если соблюдены определённые условия.

- Вот как. Ну, Грааль может даже *фей* призвать, так что неудивительно. Появись тут баньши или нечто подобное, я бы с удовольствием на это взглянул, чтобы вспомнить старые деньки, но с этим противником, похоже, в сторонке не посидишь.

Сэйбер окинул взглядом Героическую душу, принявшую демонический облик, после чего посмотрел вверх.

- То же самое можно сказать и про вон того стилиягу.

Над ними стоял человек, закованный в золотую броню, который излучал могущественную ауру.

- Знай своё место, шавка, - с недовольством сказала Сэйберу Героическая душа, взиравшая на улицу с высоты церковной колокольни. – Кто дозволил тебе смотреть на меня?

Надменность.

Пожалуй, это слово прекрасно описывало его манеру речи.

Однако Сэйбер тотчас же осознал, что это было не высокомерие. В его словах он смог уловить то, что его, тем не менее, сочли достойным того, чтобы даровать разрешение.

Золотая Героическая душа возвышалась над ним.

Демонический лучник возвышался перед ним.

«Этот стилига тоже Арчер?»

«Понятно. Раз тут два Арчера, то это явно необычная Война за Грааль».

Похоже, что, как и предупреждал его Лансер, которого он встретил в лесу, эта Война за Святой Грааль была далека от того, чтобы называться нормальной.

Несмотря на это, знания, которые он получил от Грааля, относились к «правильной» Войне за Святой Грааль. Вероятно, это что-то значило.

Но в данный момент у Ричарда не было времени думать о таких сложных вопросах.

Золотая Героическая душа, возможно, значительно превосходила его. По силе своей духовной основы она могла сравниться с тем прекрасным Лансером, которого Ричард встретил в лесу. Одного взгляда было достаточно, чтобы сказать, что в открытом бою у Сэйбера не было бы ни единого шанса на победу.

То же можно было сказать и про гротескного лучника с демоническими рогами на голове, с которым он разговаривал до этого. Эта Героическая душа была также безнадежно сильнее, чем он.

Духовная основа Ричарда напряглась и упорно принялась сообщать об опасности. Предупреждение пришло от фрагментов, которых нельзя было назвать в полной мере Героическими душами, сопровождавших Ричарда благодаря его Благородному Фантазму.

- Хочешь погибнуть зазря? Отступай, пока не поздно, - убийца Локсли, стрелок Пьер и другие фрагменты духовных основ продолжали хладнокровно трубить тревогу.

Он также ощущал духовные основы безразличного с виду мечника и мага, которые лишь едва заметно улыбались, но сам Сэйбер был сосредоточен на невероятно могучих противниках. Его глаза сияли.

- Сердце дозволило мне. Сомневаюсь, что когда-либо буду взирать на тебя сверху, но я полагаю, что ты легендарная Героическая душа, достойная того, чтобы смотреть на тебя снизу-вверх. Король, если судить по твоим манерам. Не каждый

день встречаешь того, кто заслуживает уважения одним лишь своим видом. Я знаю своё место и потому благодарен за то, что могу быть сегодня здесь.

- Шавка. Ты намерен возносить мне хвалы с такими глазами? Мне не нужна благодарность. Я ничего тебе не позволял, - бесстрастно произнесла Героическая душа в золотых доспехах, не меняясь в лице. – Исчезни с глаз моих.

При этих словах пространство за спиной Героической души исказилось, и из дыр в воздухе показались бесчисленные орудия. Они пришли в движение с явным намерением убить Сэйбера, на что тот широко раскрыл глаза в изумлении.

Словно стрелы, выпущенные из луков, бесчисленные орудия, окутанные магической энергией, сравнимой с мощью Благородных Фантазмов, устремились туда, где стоял Сэйбер.

Сигма, должно быть, почувствовал опасность заранее, поскольку уже отступил в переулок рядом с церковью.

Сэйбер, оставшись один, замешкался на мгновение, но затем произнёс, словно наконец-то понял ситуацию:

- А-а, сказав «исчезни с глаз моих», ты имел в виду «исчезни из этого мира»!

Он обнажил свой меч с радостной улыбкой.

- Ха-ха! Ну и чудак же ты!

Это был незаточенный декоративный меч, украшавший стены особняка в районе болот, в котором Сигма организовал свою оперативную базу. Однако Сэйберу достаточно было обхватить рукоять, чтобы превратить украшение в надёжное оружие.

Меч сверкнул и начал сбивать в воздухе орудия, что летели из-за спины золотой Героической души.

Но несмотря на это, меч смог сбить лишь несколько из них – в сравнении с дюжинами Благородных Фантазмов, дождём обрушивавшихся на Сэйбера, это была капля в море.

Золотой герой, по всей видимости, был убеждён, что этого должно хватить, и вновь обратил своё внимание на чудовищного Арчера.

Тот, однако, повернулся к Ричарду. Выражение его лица нельзя было различить из-за странной ткани. Инстинкты Героической души тотчас же предупредили Ричарда о том, что его оценивали с неизвестной целью, но у него не было времени об этом думать. Менее, чем через секунду, бесчисленные орудия обрушатся на него всем скопом.

Ричард прыгнул, снова взмахнув мечом, и протанцевал через небольшую брешь в смертоносном потоке, которая осталась после нескольких сбитых им орудий. Он уклонился от натиска, будучи в волоске от гибели, но орудия вонзились в землю вокруг него, дробя асфальт. Вывороченная земля стала новой угрозой Ричарду, дождём посыпавшись туда, где он стоял.

Однако Ричарда там уже не было.

- Вот оно что, я всё понял! Значит, столь отличные клинки несут разрушения, даже просто вонзившись в землю! – воскликнул Ричард, двигаясь с невероятной

скоростью и схватив один из Благородных Фантазмов, погрузившихся в землю – оружие в форме длинного меча. – Что за великолепное мастерство! Я просто держу его в руке, а чувство такое, будто у меня за спиной целая армия! И я говорю не только про количество магической энергии, что он содержит; эта искусная работа, эта форма, эта структура! Ясно как божий день, что даже его скромные украшения одновременно просты и совершенны! Если каждое из этих орудий создано самой планетой, то они образуют как истоки вод, так и плодородные земли! Эй! Слушай! Это же просто чудесно! Все эти орудия – произведения искусства?! И ты разбрасываешься ими, словно мусором?! Ты махараджа что ли? Скажу честно и со всем уважением: ты великолепен, и я тебе завидую!

Несмотря на то, что Ричард только что избежал атаки, которая, попади она в цель, несомненно стала бы для него смертельной, его глаза сияли, как у ребёнка. Его внезапная пламенная речь привлекла к нему озадаченные взгляды офицеров полиции, которые всеми силами старались держаться в стороне и перегруппироваться.

Следующие же слова Ричарда те, кто знал золотую Героическую душу, сочли бы чистой воды самоубийством.

- Скажи! Раз уж у тебя их так много... можно одолжить парочку?

×

×

Внутри церкви.

- Как он может улыбаться в такой ситуации?

Самая большая церковь Сноуфилда стояла через дорогу от больницы. Эти слова пробормотала женщина, наблюдавшая за происходящим на улице, затаив дыхание.

- И? – эхом разнёсся из-за её спины угрюмый мужской голос. – Судя по Вашему взгляду, мисс... могу я предположить, что Вы – Мастер Сэйбера?

Услышав слова священника, присланного Святой Церковью наблюдать за этой Войной за Святой Грааль, Ханзы Сервантеса, молодая светловолосая женщина, смотревшая в окно, Садзё Аяка, быстро взглянула в его сторону и покачала головой.

- Я... не Мастер.

- Да? Но я чувствую, что вас связывает канал магической энергии. Разве Вы здесь не затем, чтобы получить убежище?

- Нет... Сэйбер сказал, что здесь безопаснее всего, вот я и пришла, - грубо ответила Аяка. В словах её чувствовался самый минимум учтивости к обителю священника. Не особо расстроившись, Ханза присоединился к ней у окна и продолжил:

- Печально слышать. Это место должно быть убежищем. Я не могу позволить, чтобы люди относились к нему, как к сторожевой башне или окопу. Ну да ладно, ерунда. Используй всё, что можешь, - такова суть войны. Особенно войны между магами.

Ханза слегка сместил своё внимание вверх и расстроено вздохнул:

- Похоже, что Героическая душа забралась на крышу. Серьёзно, эта священная церковь для него ничего не значит?

×

×

- Я счёл тебя надоедливой мошкой, а ты, оказывается, бесовестный нищий.

Герой на крыше церкви, похоже, впервые заинтересовался Ричардом. Он не только обратил на него взор, но и голову повернул в его сторону.

В глазах золотой Героической души читалась скорее жалость, нежели гнев. Ричард же оставался невозмутимым.

- Полагаю, грубо было с моей стороны просить тебя отдать их мне! В таком случае я с радостью их куплю, если цена кусаться не будет! - ответил он своему противнику, упорно продолжая держаться непринуждённо. - Но, увидев такие сокровища, я попросту не могу сдержать те чувства, что они у меня вызывают! Да я бы устремился в бой, взяв их с собой полную охапку, если бы мог! Учитывая твой упреждающий удар, рискну предположить, что мы с тобой уже воюем, но ради такого великолепного оружия я хочу всё сделать как подобает вне зависимости от обстоятельств! Я хотел бы брать на время столько этих орудий, сколько захочу, пока мы сражаемся! Как тебе такое?

- А ты не из робкого десятка, раз смеешь шутить со мной так, да ещё и берёшь мои сокровища, шавка! - нахмурился золотой Арчер. - И всё же ты, похоже, сумел оценить их великолепие, прежде чем яркий блеск затуманил твой разум. В качестве награды я разрешаю тебе пятнать мои сокровища твоей кровью. Прими моё благоволение с радостью.

К тому времени, как его речь подошла к концу, он уже начал действовать и выпустил дюжины орудий из брешей в воздухе. Они безжалостно обрушились дождём на Ричарда, сжимавшего в руках новый меч, который он «одолжил», и клинок, с которым явился сюда.

На этот раз орудий было больше, и двигались они чуть быстрее, чем при предыдущей атаке.

Ричард ловко проскользнул между ними, ступая по кускам асфальта, которые они выдирали из земли, и с их помощью взмыл высоко вверх.

- Раз уж эта шутка может стоить мне жизни, у меня есть к тебе ещё одна просьба! Затем, завертевшись, словно акробат, он разразился серией тяжёлых ударов.

- Мне не нужна кровь на твоих орудиях.

- Ха...

- Я хочу хотя бы поцарапать твою великолепную броню.

Уклонившись от роя смертоносных ударов, Ричард изменил направление прямо в воздухе.

Причём сделал он это без всякой опоры под ногами.

Несмотря на то, что это наверняка стоило ему немалых усилий, он изогнулся ещё сильнее, добавляя силы своему вращению, чтобы его меч смог достичь противника.

Увидев это, Героическая душа, не переставая хмуриться, тоже взяла в руки меч.

- Значит, ты, обычный гладиатор, используешь магию!

Золотой Арчер отразил практически внезапный удар и спустился с часовни на крышу церкви, свирепо глядя на Ричарда, который сжимал в руках одно из его сокровищ.

Он не потерял самообладания, а сказанные им слова не вырвались из него гневным выкриком. Нет, тон его остался прежним, принадлежащим человеку, отчитывающему другого за отсутствие манер.

- Нет, это был не я.

Ричард рассудил, что спустить золотую Героическую душу вниз у него не получится, и вновь поднял свои мечи, вызывая улыбку своему противнику.

- Так, небольшая шутка от моей свиты.

×

×

- А он быстрый...

Гротескный лучник, Алкид, держался на расстоянии и спокойным, даже хладнокровным взглядом, который противоречил его дикой внешности, наблюдал за новым соперником и его возможностями.

В ловкости он, возможно, мог сравниться с той амазонкой-Райдер верхом на скакуне.

Алкид не чувствовал в нём ничего божественного, и это говорило о том, что эта Героическая душа при жизни была чистокровным человеком.

Его скорость, однако, превосходила пределы человеческих возможностей, а окружающая его магическая энергия была очень странной и не принадлежала ни человеку, ни божеству.

«Он не настолько силён, чтобы у меня похолодела кровь от ужаса. Но исключительно в скорости он меня, может, даже превосходит. В зависимости от того, какой у него Благородный Фантазм, к нему следует относиться с осторожностью».

Затем Алкид вспомнил силу, похожую на магическую энергию, которая исходила от тела Сэйбера.

«Совсем как... у наяд, похитивших моего слугу Гелея...»

Он уже был готов извлечь воспоминания о временах после того, как он покинул аргонавтов, из глубин своей духовной основы, но ему пришлось отвлечься от этого потока мыслей.

Окружавшие его офицеры полиции вновь построились и явно были готовы возобновить свой натиск.

- Хмф... Я должен принести свои извинения за то, что сосредоточился на других врагах в разгар нашего с вами противостояния.

- ...Значит, отступить ты не намерен? – спросил один из офицеров.

Алкид покачал головой.

- Как у вас есть те, кого вы должны защищать, так и у меня есть то, что я должен выкрасть. Нам не нужно понимать друг друга. Если найдётся тот, кому будут по душе мои намерения, то такой злодей тоже станет моим врагом.

Он уничтожит тех, кто будет ему противостоять.

Тех, кто попытается заключить с ним перемирие, он тоже убьёт без жалости.

Это звучало в высшей степени неразумно, но Алкид продолжил, словно испытывая офицеров полиции:

- Я собираюсь оборвать жизнь дитя, не способного постичь мои мотивы. После этого мне не будет до вас никакого дела. Бросит ли кто-нибудь из вас это дитя, чтобы спасти собственную шкуру?

Задав этот вопрос, он сжал свой лук.

Просто сжал, даже тетиву натягивать не стал.

Но несмотря на это, если бы он внезапно взмахнул им, то офицеры полиции понесли бы потери.

И неважно, какого качества были Благородные Фантазмы в их руках.

Героическая душа, стоявшая перед ними, была выше всего этого.

У всех полицейских тряслись ноги, но ни один из них не побежал, спасаясь бегством. Они даже взгляд не отвели.

Нельзя было сказать, что они не боялись. Некоторые сдерживали слёзы и изо всех сил старались не стучать зубами. Будь это обычная миссия, они бы временно отступили.

Но они понимали.

Если они отступят, то всему настанет конец.

Никто не придёт на помощь, чтобы обезвредить этого ужасного преступника – ни тяжеловооружённый отряд для борьбы с беспорядками, ни национальная гвардия. А если бы и пришли, то в бою с ним вряд ли были бы полезнее, чем они, вооружённые Благородными Фантазмами.

Они были лучшими.

И они были здесь, потому что являлись лучшими пешками, которые полиция как организация могла предложить.

Они не могли сказать, было ли это внушение со стороны их начальника или же рутинная служба, которая успела проникнуть в самое их естество.

У их отряда, несущего название «Клан Калатин», было лишь заверение их начальника.

«Вы – правосудие во плоти».

Только эти слова их и поддерживали.

Но для тех, кто в них верил, эти слова были заклинанием или, возможно, благословением, определяющим их действия и судьбу.

И сильнее всех в них верил молодой офицер полиции, который стоял на поле боя, несмотря на потерю правой кисти.

×

×

Орландо Рив, начальник полиции Сноуфилда, был одним из управляющих – или, можно сказать, зачинщиков – «Фальшивой Войны за Святой Грааль».

Что касалось обычных жителей города, то одного из его подчинённых, Джона Вингарда, можно было назвать образцовым офицером полиции.

Когда он был уже достаточно взрослый для того, чтобы понять, что произошло, он увидел по телевизору смерть своей матери.

Отец Джона быстро погасил экран, чтобы оградить сына от объятого огнём зрелища, но те секунды бушующего пламени оставили неизгладимый след в разуме ребёнка.

Его мать была полицейской, получившей множество похвал и наград за свои достижения. Джон помнил, как его обычно бесстрастный отец рассказывал ему, тогда ещё совсем мальчику, на ночь истории о его матери, чтобы он перестал плакать.

Когда он вспоминал об этом, это казалось ему каким-то проклятием.

С тех самых пор Джон преследовал тень своей матери, которую едва помнил.

Ему не сказали, что его отец был магом, даже когда он вступил в ряды полиции.

Джон был третьим сыном, и главой семьи должен был стать его старший брат, поэтому к нему относились как к замене брату, если с тем вдруг что-то случится. По всей видимости, отец Джона скрывал свою истинную суть даже от его матери, но похоже, что в верхах правительства Соединённых Штатов или, скорее, в конкретных ведомствах, имевших дело с магией, знали о его существовании.

Когда дело касалось таинств, ни одна нация, какой бы могущественной она ни была, не могла сравниться со Святой Церковью или Ассоциацией магов. По этой причине Джона вызвали на один полицейский объект и сообщили о его происхождении. Судя по всему, его отец уже дал на это согласие. Джона попросту продали государству на условиях, что его отец, исключённый из Ассоциации магов, получит от государства финансовую поддержку.

Джон пребывал в смятении, но когда ему самому удалось впервые воспользоваться магией, то его скептицизм исчез и ему пришлось принять реальность.

Он ощутил страх.

Если такая сила существовала на самом деле, тогда в скольких расследованиях её использовали, чтобы всё скрыть? В скольких нераскрытых делах была замешана магия? Сколько невинных людей было несправедливо осуждено из-за ложной информации?

Он понимал концепцию сокрытия таинства. Однако чего он не мог понять, так это идеи жертвования другими ради этого сокрытия.

Для магов это было само собой разумеющимся, но Джон воспитывался как обычный человек. И когда его обуревала злость на эту неразумную природу магического общества, с ним заговорил Орландо Рив.

- Когда еретики вершат зло, нужны другие еретики, чтобы держать их в узде.

Орландо заполучил Джона в своё подчинение и приписал к отряду под своим прямым командованием, после чего молодого офицера полиции перевели в Сноуфилд, где он узнал шокирующую истину.

«Этот город скоро станет полем битвы для магов. Теперь, когда в дело вступило правительство, предотвратить это нельзя».

«Мы могли бы выступить против правительства, но это будет даже не безрассудство, а самое настоящее безумие».

«Поэтому наш долг – продолжать поддерживать порядок, пока всё это будет происходить. Мы должны доказать всем магам, что граница между обычным миром и магическим под защитой».

«Никогда не забывай: если мы потерпим неудачу, то ценой за это в худшем случае будет потеря восьмисот тысяч людских жизней».

Он согласился далеко не со всем, что сказал начальник полиции.

Он даже попытался отказаться от этого плана, уверенный в том, что ни одно правительство не может быть настолько жестоким.

Но чем больше он узнавал о нём, тем больше понимал, что ничьи усилия не смогут всё изменить вовремя. И постепенно он поверил, что предложенная начальником линия поведения была наиболее рациональной.

Они возьмут под контроль ход Войны за Святой Грааль и локализуют ситуацию, прежде чем будет нанесён вред мирным жителям.

Джон верил, что если у них всё получится, то это послужит доказательством.

Если у них хватит сил сдержать Героические души, сильнейших фамильяров, то тогда они станут серьёзной угрозой для магов одним лишь своим присутствием в городе, и те дважды подумают, прежде чем предпринимать что-либо.

Джон не понимал, что подобного рода здравый смысл никогда не остановит монстров, коими являлись маги. Для магов, которые даже собственную жизнь расценивали как средство для достижения Истока, «угроза», состоящая только из огромной силы, была лишь хорошим предметом для наблюдения. Джон не воспитывался как маг и поэтому даже не подозревал, на какие ухищрения шли Ассоциация магов и Святая Церковь – стражи таинств в полном смысле этих слов – чтобы раскинуть свои корни по всему миру.

И было ещё кое-что, чего он не понимал.

Каким бы удивительным оружием он ни владел, как бы он ни оттачивал свои магию, тело и разум... существовали ужасающие монстры, которые могли обратить всё это в ничто.

Джон осознал это в тот момент, когда монстр, известный как «Мёртвый Апостол» и назвавшийся Джестером Картуром, отнял у него правую кисть.

Он полностью лишился её, когда Мёртвый Апостол «съел» её в ходе нападения на полицейский участок, случившегося днём ранее. Но благодаря тому, что его сторонник Кастер – Александр Дюма – снабдил его новой искусственной кистью, начальник полиции нехотя дал ему разрешение вернуться к службе.

Ему позволили выступать лишь в качестве поддержки для остальных членов Клана Калатин и запретили появляться в первых рядах... но их построение было быстро сломлено, а различия между передними и задними рядами стёрлись. Половина из порядка тридцати офицеров полиции, вооружённых Благородными Фантазмами, получили ранения и потеряли способность передвигаться должным образом. Теперь, когда Джек-Потрошитель отступил, оставшиеся боеспособные члены отряда могли в лучшем случае поддерживать хоть какое-то построение и были не в состоянии дать нормальный отпор врагу.

Также они не ожидали, что ещё одна Героическая душа, информацию о которой они получили заранее, Гильгамеш, Король героев, присоединится к битве.

В данный момент он сражался с недавно прибывшим Сэйбером, но стиль боя Короля героев был одновременно странным и прямолинейным. Он вынуждал противников сдаться с помощью силы подавляющего количества. Они слышали про его вылетающие без разбора прямо из воздуха Благородные Фантазмы, но теперь, увидев это воочию, они могли лишь с глупым видом наблюдать за битвой, позволяя каждой её секунде огнём запечатлеваться на сетчатках глаз.

Джон даже задумался на секунду: может, они вели бой с гротескным лучником только затем, чтобы избежать мощи Короля героев? Но Героическая душа, что стояла перед ними, была ничуть не менее опасна, поэтому он отбросил эту бессмысленную догадку.

- Я собираюсь оборвать жизнь дитя, не способного постичь мои мотивы. После этого мне не будет до вас никакого дела. Бросит ли кто-нибудь из вас это дитя, чтобы спасти собственную шкуру? – мрачно поинтересовался лучник.

Они не обязаны были отвечать ему... но Джон открыл рот, прежде чем понял, что делает.

- Если бы кто-нибудь из нас так поступил, я бы не стал смеяться и не был бы разочарован. Однако это не значит, что я могу позволить тебе творить всё, что вздумается.

- О? Значит, бежать ты не намерен?

- ...Если бы я сохранял хладнокровие и думал наперёд, то захотел бы сбежать. Сомневаюсь, что мне удастся сразить тебя, как бы я ни старался... Но я боюсь бросить ребёнка в обмен на будущее и холодную голову.

Однако гротескный лучник, услышав этот ответ и окинув Джона внимательным взглядом, сделал странное заявление:

- В тебе есть отвага, сын человека. Я не стану называть тебя безрассудным. *Мне тебя жаль.*

- ?..

- Нет... - сказал лучник озадаченному полицейскому. – Это не твоя забота.

В следующий миг он оказался прямо перед Джоном.

- Что?..

Это движение казалось мгновенным, но оно было достигнуто не с помощью скорости, которую даровала физическая сила, а благодаря использованию бреши в их внимании. Движение послужило доказательством тому, что гротескный лучник полагался не только на физическую силу, но также обладал навыками, полученными посредством сверхчеловеческих тренировок. Джон, однако, не впал от этого в отчаяние.

У него попросту не было времени оценить разницу в силе, потому что массивный лук врезался в его шею.

Затем, даже не успев понять, что с ним произошло, и доказать, что он может сражаться с помощью искусственной кисти, которую дал ему Дюма... Джон Вингард полетел в сторону со сломанной шеей и с громким треском пробил стеклянные входные двери больницы.

×

×

Даже когда несчастный офицер полиции был готов расстаться с жизнью, дуэль между Ричардом и золотым героем продолжала разворачиваться на крыше церкви.

Арчер не прекращал безжалостные серии атак, всё так же сохраняя при этом спокойствие. Тем не менее, он бросил пытливый взгляд на Ричарда, который продолжал уклоняться от шквала его Благородных Фантазмов, и сказал ему, не теряя своей напыщенности:

- Я разрешаю тебе ответить на мои вопросы, шавка.

- Для меня это честь.

Он ослабил свои атаки, но в глазах его противника не было ни самодовольства, ни тщеславия.

Ричард отчётливо видел, что попытка воспользоваться моментом и броситься вперёд приведёт лишь к ответному тяжёлому удару. И поэтому он решил остановиться на мгновение и выслушать своего противника.

- Ты уже бывал в подобной ситуации, не так ли? Это видно по тому, как ты уклоняешься.

- Ну да, - пожав плечами, ответил Ричард. – Я вчера испытал нечто подобное на своей шкуре. Только всё было по-другому.

- ...Что стало с твоим противником?

- Мы подружились. Наши Мастера... ну, поставщики энергии, скажем так, похоже, тоже поладили.

Ричард поправил себя, потому что Аяка всё ещё отказывалась признавать себя Мастером, но его противнику, похоже, было всё равно, потому что он никак на это не отреагировал. Однако Ричард не заметил, что при словах «мы подружились» веки

золотого Арчера дрогнули от удивления. Как бы то ни было, от Ричарда не ускользнуло то, что его настроение изменилось.

До сих пор он «избавлялся от наглого вредителя». Теперь же, однако, его враждебность немного поутихла, и в воздухе повисла совсем другая атмосфера. Точно такой же Ричард окружал себя при жизни, но его нынешнему воплощению с этим не повезло.

- Вот как... может, он и мой друг, но с другими он всё так же мягок, - произнёс золотой герой с кривой улыбкой. Его слова озадачили Ричарда, у которого появилось нехорошее предчувствие.

- Что?

«Мой друг... Я уже где-то это слышал».

Днём ранее, если точно. Когда он предложил союз Героической душе, которую встретил в обширном лесу.

«Видишь ли, этому моему лучшему другу довольно сложно угодить. Всякий раз, когда я пытаюсь подружиться с кем-нибудь или заключить союз, он говорит что-нибудь, вроде «Я испытаю тебя и решу, достоин ли ты моего друга», и разгоняет всех желающих своими непомерными требованиями».

Тут Ричард заметил, что ситуация изменилась, и пространство вокруг него начало искажаться.

«Ой, похоже, что я сейчас умру, да?»

Окружённый со всех сторон выпускающими Благородные Фантазмы искажениями в воздухе, Ричард ощутил «смерть» каждым дюймом своего тела.

Как и сказал Лансер в лесу, золотая Героическая душа обратилась к нему:

- Я испытаю тебя и решу, достоин ли ты моего друга.

- Да ладно, то, что кто-то может увести у тебя друга, ещё не...

Ричард хотел было пошутить, но осёкся.

Его нельзя было назвать недогадливым. Одного взгляда на выражение лица Арчера было достаточно, чтобы сказать ему, что его противником не могла двигать алчность, ревность или какая-либо другая вульгарная эмоция.

- Прошу, забудь, что я сказал. Это было незрело с моей стороны.

- Ты вовремя остановился. Хвалю. Если бы ты закончил то предложение, то я бы снял твою голову с плеч и покончил бы со всем этим, даже не став тебя испытывать.

Затем золотой герой обратился к Ричарду не как король, не как воин, не как Героическая душа, а как судья.

- Обстоятельства изменились. Внемли мне, шавка, теперь в моих глазах ты не отброс общества, а «искатель», достойный моего суда. Если выживешь – станешь моим другом союзником и мне «врагом».

- И когда этот момент наступит, я разрешу тебе вновь запятнать своей кровью мои соколовища, но уже как «человеку». Прими эту честь и возрадуйся.

×

×

- _____
Щёлк, щёлк, тук.

Россыпь звуков эхом раздавалась во мраке разума мужчины.

Шепчущие голоса, смешанные со звуками столкновения твёрдых предметов, едва ощутимо вибрировали в барабанных перепонках Джона.

Металлические звуки, которые не желали прекращаться, даже когда раздавались голоса, казались грубыми, но Джон слышал в них некое музыкальное изящество.

- Где я?..

Он медленно поднялся.

Странно, но боли не было, однако все другие ощущения были расплывчатыми. Лишь запах щекотал его разум – аппетитный запах, включавший в себя ароматы фруктового ликёра и сливочного масла.

И тогда Джон осознал, что он находился в ресторане. Тёплый оранжевый свет заполнял воздух, но этот свет не был электрическим; он исходил от пламени свечей.

За чрезмерно длинным столом, озаряемым этими свечами, он заметил мужчину, окружённого женщинами сногшибательной красоты, которые весело болтали, то и дело подливая вина в бокал мужчины.

- Э-э-э... я...

Когда Джон попытался заговорить с людьми вокруг стола, мужчина изящно вытер рот салфеткой и затем лениво повернулся к нему.

- Эй, привет. Вижу, ты проснулся.

- Что?.. Мистер Дю... Кастер?!

Это был Александр Дюма, Кастер, который заключил контракт с начальником полиции и который был хорошо знаком Джону и другим членам Клана Калатин. Только волосы его топорщились гораздо сильнее, да и выглядел он немного крупнее, чем при их встрече в его мастерской.

- Эм, что я здесь делаю?.. Где остальные?

В этот момент Джон осознал, что Дюма смотрел вовсе не на него.

- Что?

Джон попытался прикоснуться к свече, но его ладонь прошла сквозь неё. И это было ещё не всё – красивая женщина, несущая еду, также прошла сквозь него, словно он был призраком. И тут Джон понял, что *он не существовал в этом месте*.

Его недолгие магические тренировки, должно быть, принесли плоды, поскольку он заметил, что это был не обычный сон, а какое-то мистическое явление.

- Расслабься. Это ресторан. Причём ресторан первоклассный, так что веди себя смиренно. Неважно, друзья мы или враги, пока что предлагаю выслушать меня.

Поначалу казалось, что Дюма говорил с Джоном, но его слова на самом деле были обращены к кому-то, стоявшему сзади и немного в стороне от него.

Джон всё ещё пребывал в замешательстве, но взял себя в руки и медленно развернулся.

За его спиной... стоял раненый человек.

Часть его тела была замотана бинтами, местами запятнанными сочащейся кровью. Но бинты, как белые, так и побагровевшие от крови, быстро вытеснило общее впечатление от этого человека.

Чёрный цвет.

Чернота пальто этого человека будто выражала цвет его души.

Кожа его была болезненно-бледной, а волосы едва ли можно было назвать тёмными. Должно быть, он угодил в какую-то серьёзную передрагу, поскольку несмотря то, что под плащом виднелась хорошая и дорогая одежда, присущая дворянину, сам плащ был весь обожжён. И всё же Джон не мог отделаться от ощущения, что чернота плаща была истинной природой этого человека.

Пока Джон мешкал, человек в чёрном продолжал настороженно смотреть на Дюма, не говоря ни слова.

- Ладно, беру свои слова назад. Умирать мне точно не хочется, так что лучше мне выразиться чётко и ясно: я тебе не враг. Потому что иначе ты бы уже плыл напрямиком в ад. Я не прав? Учитывая «врагов», от которых ты избавился, тебе бы повезло, если бы путёвка в ад была худшей вещью, что ты заслуживаешь.

Взяв в руку стоявший рядом графин, Дюма налил в стакан воды.

- В общем, ладно, выпей. Если хочешь, чтобы кто проверил, не отравлено ли, я с радостью это сделаю.

В ответ на это человек в чёрном произнёс, не теряя бдительности:

- Кто ты такой?.. Ты... знаешь обо мне?..

- Ага, можно и так сказать. Напрямую я не замешан, но так уж получилось, что я узнал о тебе. О том, что ты сделал, и о том, что пытаешься сделать сейчас.

Тёмный человек медленно поднялся на ноги, настороженный как никогда. Дюма протянул ему стакан с водой и кивнул на место за столом напротив себя, словно испытывая его:

- Присаживайся. Не пристало графу стоять вот так.

- ...

- Или лучше называть тебя по-другому?

И тогда Дюма произнёс имя, которое служило этому человеку как фасадом, так и его естеством.

- Эдмон Дантес. Хорошее имя. На бумаге будет здорово смотреться, знаешь ли.

- Хотя «Граф Монте-Кристо» будет для романа названием получше.

×

×

Центральный Сноуфилд.

- Суда, значит? – спросил Ричард у мужчины, стоявшего вместе с ним на крыше, и поднял меч. – Вот оно как. Я думал, что ты Арчер, но... твой класс, часом, не Рулер?

Пользуясь знаниями, которые ему даровал Грааль, Ричард упомянул дополнительный класс.

Однако золотой герой презрительно рассмеялся.

- Глупец. Рулер в Войне за Святой Грааль – всего лишь беспристрастный инструмент, что судит по стандартам мира. В моих же суждениях нет ничего непредвзятого. Путь, который я прошёл, и богатства, которые я скопил в кровищнице, будут инструментами для твоего суда.

Столкнувшись с Героической душой, которая демонстративно заявила, что все правила находились в её руках, Ричард радостно улыбнулся и кивнул:

- Глупец? Меня часто так называют.

Ричард вздохнул, положив меч на плечо и взглянув вниз на дорогу.

- Я вообще пришёл сюда, потому что услышал, что стражи этого города собрались найти Героическую душу, разносящую загадочную чуму, и подумал, что, может, смогу чем-нибудь помочь. Что ж, полагаю, такие неожиданные встречи в Войне за Святой Грааль всегда заканчиваются боем.

- Не притворяйся, шавка, - презрительно усмехнулся его противник. – На что тебе сетовать? Ты наслаждаешься этой ситуацией больше, чем кто-либо.

- ...

Вместо ответа Ричард блеснул бесстрашной улыбкой и тоже задал вопрос золотому Арчеру:

- Знаешь... твой друг назвал эту чуму «чёрным проклятием». Те стражи собрались здесь, чтобы что-нибудь с этим сделать, я прав? Уверен, что не хочешь им помочь? Мы всегда можем заключить союз.

Ожидая ответ, Ричард, настойчиво называвший офицеров полиции «стражами», вспомнил, что сказал ему его союзник Лансер – что «если проклятие смешается с грязью», случится «катастрофа».

Однако Арчер продолжал смотреть на Ричарда, всё так же сложив руки на груди.

- Ты про это дерзкое заклинание? Я уничтожу его, когда оно явит себя. Тебе никак не изменить этот исход. Да, оно стало помехой, но избавление от источника проклятия положит ему конец.

- Понятно. Это правда, что я здесь недавно и ещё не совсем в курсе всего, но похоже, что твой «суд» потребует всех моих усилий, да? - поинтересовался Ричард о своём текущем положении, хрустнув шеей. – Ведь на весах не только моя жизнь, но и мои прошлое и будущее. Не так ли?

- Довольно болтовни. Неужели ты глупец, которому надо всё объяснять?

Услышав эти необоснованные слова золотого Слуги, Ричард криво усмехнулся.

- Вот как. Это я могу принять. Значит, мы уже на поле боя, где на кону стоит выживание.

Затем Львиное сердце стремительно начал действовать, сказав при этом следующие слова:

- Договорились. Сочту слова, которыми мы обменялись, *боевыми кличами... и начну своё вторжение.*

Едва он шагнул вперёд, искажения в воздухе вокруг него начали сиять. Затем, словно звёзды, упавшие все разом с ночного неба, бесчисленные Благородные Фантазмы дождём обрушились на Сноуфилд.

Ричард прыгнул в сторону крыши здания рядом с церковью, спасаясь от «суда», приближавшегося к нему со всех сторон. Это была одновременно бесконечная серия ударов и одна-единственная непрекращающаяся атака. Смерть наступала отовсюду, и ей не было конца.

Но Ричард не был зверем, чтобы позволить убить себя так просто. В конце концов, он являлся Героической душой, воплотившейся в классе Сэйбер, «лучшем» из семи.

Представ перед судом непостижимого золотого Слуги, Ричард начал высвобождать собственную силу героя с духовной основой короля. Дождь из Благородных Фантазмов продолжал падать на него. Одни летели быстро, другие – медленно. Проложив себе путь между ними, Ричард оказался на крыше.

Благородные Фантазмы продолжали свой натиск.

Ричард пнул один из них и изогнулся, уклоняясь от ударов, пролетевших в волоске от него.

Его движения были слишком грубыми, чтобы их можно было назвать акробатическими, и слишком изящными, чтобы считаться боевыми. Он метнулся прямо в центр приближающейся волны ударов, каждый из которых мог стать для него смертельным, и, воплощая свои слова в жизнь, использовал свою ошеломляющую скорость, чтобы начать *вторжение* на эту территорию смерти.

Ричард поднял меч и, изогнув своё тело, изо всех сил нанёс удар снизу-вверх. Сияние дуги, оставшейся после его взмаха, полумесяцем пронеслось сквозь наседающие клинки и прорезало для него новый путь для нанесения удара.

Но даже так любое неправильное движение стоило бы ему жизни.

Он со сверхчеловеческой скоростью начал идти по этой тонкой линии между жизнью и смертью и пробормотал, чтобы скорее ободрить себя, нежели обращаясь к кому-то:

- Может, у меня и не так много качеств, которые могут сравниться с твоими.

Он словно заключал договор с самим собой.

- Но...

- В плане скорости ты мне не ровня.

×

×

Отель-казино «Кристал Хилл». Верхний этаж.

Тина Челк.

Мастер Гильгамеша, Короля героев, и девочка, относившаяся к нему с искренним почтением.

Она была жрицей, которую «создавали» на протяжении целых поколений, чтобы отомстить за её народ.

Хранители земли владели силой, обретённой в результате долгого и непрерывного процесса наследования, не принадлежа при этом Церкви. Давление как со стороны мира магии, так и из-за его пределов, оказываемое бесчисленными магами и кликой власть имущих, поставило их на колени. Чтобы однажды вернуть себе свои владения, они буквально *отдали себя* земле, которая продолжала их защищать.

Они внедряли Магические метки в тела своих новорожденных детей.

С помощью этих узоров, принцип нанесения которых слегка отличался от методов, используемых в западной магии, они насильно связывали Магические цепи детей с духовными жилами земли и растили их в качестве мистических «катализаторов».

Это было желание.

Это было чудо.

Это был крик.

Это была цепь.

Это была жертва.

Это было... плотно уложенное проклятие, доведённое до совершенства десятками тысяч жизней.

Действия магов, некогда управлявших этой землёй, были аналогичны заключению с нею контракта. Крайне простое и чистое проклятие под названием «контракт».

Если они покинут пределы духовных жил этой земли, то погибнут.

Взамен, связав духовные жилы со своими жизнями, они могли использовать могущественную магию с непревзойдённой эффективностью даже без произношения арий.

Они вынуждали землю увеличивать их Магические цепи и передавали их своим детям.

Даже Тина Челк была рождена в качестве жертвы следующему поколению. Она была механизмом для передачи своих генов и метки наследнику после перенесённых страданий.

У неё было двенадцать старших братьев и девять старших сестёр, но земля *вобрала их всех*.

После жертв, принесённых для того, чтобы объединить её человеческие Магические цепи с духовными жилами земли, тело Тины наконец-то обрело способность владеть магией лучше, чем её отец. Судьбой ей было уготовано сделать то же самое с будущими детьми следующего поколения, будь то сыновья или дочери... но Война за Святой Грааль изменила эту судьбу.

Причина, по которой маги украли эту землю у предков Тины.

Расхитители были на грани воплощения своего самого сокровенного желания.

Защитники земли возвысили Тину, начали обучать боевой магии и рассказывать ей о Войне за Святой Грааль.

Всё для того, чтобы сделать Тину Челк Мастером в этой войне.

Да, они почитали её как своего вождя. Некоторые были против, но их в племени было меньшинство.

В то же время они понимали, что, будучи вождём, которого надо уважать, девочка также была жертвой, которая отдаст свою жизнь ради достижения их цели – что она была катализатором, который они должны использовать, чтобы осуществить «возврат земли», проклятье их народа.

Но она не была жалкой марионеткой, ведомой её людьми. Она вступила в эту Войну за Святой Грааль, готовая расстаться с жизнью. Если что ею и управляло, то это была не воля её народа, а само унаследованное предназначение.

Поскольку она была ещё очень юна, Тина Челк смирилась с тем, что будет жить как *проклятие* против магов-захватчиков.

Но сейчас Тина могла лишь пристально следить за разворачивающейся сценой с широко раскрытыми глазами, запечатлевая в памяти каждую секунду.

Благородные Фантазмы падали дождём, словно метеоры.

Орудия продолжали разрезать бесчувственный воздух. Каждое из них было окутано маной, напоминавшей об Эпохе богов.

Тина использовала заклинание дальновидения, чтобы наблюдать за событиями на земле с высоты верхнего этажа отеля-казино «Кристал Хилл». Достаточно было бы просто улучшить зрение и непосредственно следить за происходящим на улице, однако характер Тины, её присущая магам способность чувствовать опасность, а также инстинкты её вида, пробуждённые каналом, связывающим её с Героической душой, - всё это отвергало саму идею смотреть на её Слугу, Короля героев Гильгамеша, свысока.

Будь Тина опытным магом, она бы сделала это без всяких колебаний. Да, скорее всего, тем самым она бы вызвала у Короля героев крайнее недовольство, но это уже другое дело.

Она гадала, можно ли было даже наблюдение за ним через фамильяра счесть неуважением, но он стерпел, когда она смотрела на его битву с Энкиду издалека, поэтому Тина рассудила, что тем самым ещё не переступила черту.

«Что и следовало ожидать от господина Гильгамеша. Тот другой Арчер – несомненно, серьёзный противник, но я уверена, что господин Гильгамеш гораздо сильнее. Этот бедный Сэйбер уже должен быть...»

Но затем Тина ахнула. В том образе, что она видела с помощью заклинания... Сэйбер был всё ещё жив. И даже начал давать отпор Королю героев.

- Во имя земли нашей... кто эта Героическая душа?..

Сэйбер.

Класс, который считался лучшим в Войне за Святой Грааль.

Согласно информации, собранной подчинёнными Тины, если судить по реликвии, которую решили использовать в качестве катализатора, можно было предположить, что зачинщики, скорее всего, намеревались призвать короля Артура. Также она получила информацию о том, что маги Куруока, которые также внесли свою лепту в замысел зачинщиков, раздобыли в материковом Китае реликвию, связанную с Цинь Шихуанди, однако Тина была не в состоянии предсказать, в каком классе он бы воплотился.

Как бы там ни было, Тина не намеревалась красть эти катализаторы.

Реликвии, принадлежащие магам-зачинщикам этой Войны за Святой Грааль было бы непросто забрать. Кроме того, когда Тина узнала, что на этой земле появился кто-то, владеющий катализатором для призыва Гильгамеша, то сразу же решила, что Слугой, которого она должна призвать, и королём, которому она должна служить, будет не кто иной, как сам Король героев, по легендам первый из всех правителей.

Даже воочию узрев необычайных Слуг вроде другого Арчера – человека, назвавшегося Алкидом – и всадницы, царицы амазонок, Тина не сомневалась, что в конечном итоге победит именно Король героев. Вот какие благоговение, гордость и царственность, что склонит перед собой всех и вся, внушала ей магическая энергия канала, связывавшего её с Гильгамешем.

Тот Лансер, которого Король героев назвал «другом», вероятно, был единственным, кто мог бросить ему вызов. В таком случае, как ей казалось, всем прочим, кто стоял на его пути к этой последней схватке, было суждено пасть и оказаться на обочине этой войны.

Она отмахнулась от информации вроде той, что класс Сэйбер считался «лучшим», сочтя её лишь примерным предположением, и всё же...

- Как быстро...

Тине Челк пришлось осознать, что раз уж класс Сэйбер называли лучшим, то в каждом Сэйбере должно быть что-то «выдающееся». Она не знала, был ли это король Артур, как она предполагала, или же какая-то совершенно другая Героическая душа. Даже судя по тому, что она могла разглядеть с помощью заклинания дальновидения, духовная основа Сэйбера не могла сравниться с таковой у Короля героев или Алкида. Она решила, что он был примерно на одном уровне с царицей амазонок, назвавшейся Ипполитой, или, может, чуть выше.

Однако этот Сэйбер был всё ещё жив, несмотря на яростный натиск из Врат Вавилона Гильгамеша. Он не отражал каждый удар, как Лансер, которого Гильгамеш

назвал своим другом, и не принимал их все на себя, как Алкид, который в данный момент был занят офицерами полиции. Нет, Сэйбер просто уклонялся от смертоносного дождя из орудий. Время от времени меч в его руке вспыхивал и отбивал несколько Благородных Фантазмов, но он сводил эти свои атаки к необходимому минимуму.

Если бы он лишь убежал, то Тина смогла бы это понять, но самое странное были то, что действия Сэйбера явно были «наступательными», а не наоборот.

- Не может быть...

Капля пота пробежала через бровь Тины, пока она наблюдала за тем, как Сэйбер постепенно приближался к Гильгамешу.

- Он... становится всё быстрее?..

×

×

Сквер за церковью.

Юноша, прятавшийся в тени деревьев скверика, Флат Эскардос, наблюдал на сражением, развернувшимся на крыше церкви и соседних зданий.

- Ого... Атаки золотого совсем уж нечестные! - прокричал он. - Но парень, который уворачивается от них, ничуть не лучше! Он словно раз за разом прожимает уклонение, отменяя каждое своё движение! **(Имеется в виду прерывание анимации персонажа в видеоиграх, характерное преимущественно для жанров «слэшер», «файтинг» и «приключенческий экшен». Под прерыванием анимации подразумевается определённое действие (как правило, уворот), которое позволяет прекратить анимацию уже начатого движения, чтобы вовремя отреагировать на действия противника или же воздействие игрового окружения, - прим. перев.)**

- Твои улыбки всегда... такие бесчувственные... - раздалось телепатическое ворчание Слуги Флата, Джека-Потрошителя, который вновь принял форму наручных часов.

Благородный Фантазм Джека, Берсеркера, заключившего контракт с Флатом, был украден Алкидом. Сказать, что Фантазм составлял половину его духовной основы, не было бы преувеличением, и в результате его потери Джек получил чрезвычайный урон. Он принял форму неодушевлённого предмета, чтобы свести к минимуму потребление магической энергии, но...

- Ну что, тоже присоединимся?

- А ты в состоянии, Дже... Берсеркер?

- Даже если нет, ты ведь всё равно найдёшь предлог, чтобы пойти и помочь полицейским, верно? Наше знакомство нельзя назвать долгим, но я уже довольно хорошо представляю, как ты ведёшь себя.

- Блин... Я что, похож на героя? – смущённо произнёс Флат.

- Вероятно, нет, - последовал телепатический ответ Героической души в форме часов. - Но, если отбросить в сторону концепции добра и зла, твой профессор

пытается закончить то, что начал, не так ли? Я ожидаю, что ты, как его студент, будешь следовать его примеру.

- Подловил, Джек. Ты мысли мои читаешь что ли?

- Нужно быть до ужаса недогадливым, чтобы не заметить это. Ты не настолько глуп, чтобы бросаться вперёд сломя голову без всякого плана, но любой твой план с высокой долей вероятности может оказаться в высшей степени глупым. Придётся мне тебя направлять.

- Да не волнуйся ты, мой план – вернуться домой живым! Я ведь должен показать тебя всем!

- А причины получше у тебя не нашлось?

Джек наслаждался этой абсурдной беседой, но он в ней словно был раненым человеком, который тем самым пытался отвлечься от боли.

- Ладно, неважно. Ты хорош скорее в поддержке, чем в грубой и грязной работе. Поэтому поддерживай других, а я буду поддерживать тебя.

- Думаю, ты прав...

Флат намеренно не стал спрашивать, в состоянии ли был Джек вести бой. Для него было очевидно, что Джек серьёзно ослаб. Потеря концепции под названием Благородный Фантазм серьёзно дестабилизировала его духовную основу.

Вместо этого Флат задал другой вопрос:

- Если мы победим того парня, твоя духовная основа станет прежней?

- Не спрашивай то, на что уже знаешь ответ. Ты ведь сам всё видишь, не так ли?

- Да... Судя по всему, духовные основы уже стали одним целым. Они словно полностью слились в какую-то дико жуткую штукювину, похожую на грязь... Интересно, что это такое...

- Да. Даже если мы её уничтожим, эта сила, вероятно, ко мне уже не вернётся. По крайней мере, пока я не буду развоплощён и заново призван из Трона.

- Но, - удручённо ответил Флат, - тогда Дже... Берсеркер потеряет последние воспоминания. Всё сбросится. Ты будешь уже другим, разве нет?

- Можешь называть меня Джеком, теперь я не против. Я раскрыл свои Благородные Фантазмы, рассказал о своих деяниях, так что моё настоящее имя уже ни для кого не секрет... Мои воспоминания будут записаны в Троне, но если другого меня призовут как часть Войны за Святой Грааль, то он не будет ими обладать. Впрочем, всё может быть иначе при определённых - или лучше сказать «аномальных» - условиях.

- Да, я знаю. Профессор всё ещё хочет увидеть кого-то вновь, несмотря на это, но...

- Ах да... твой учитель ведь ветеран Войны за Святой Грааль, верно?

Они продолжали беседовать, словно вокруг не происходило ничего необычного, несмотря на то, что в воздухе летали Благородные Фантазмы золотой Героической души. Возможно, Флат от природы был таким, или, может быть, он просто проявлял учтивость по отношению к Джеку. Сам же Джек осознал, что если

он не будет поддерживать своё здравомыслие, продолжая беседу, то его духовная основа может оказаться под угрозой.

- *И всё же мы не можем просто стоять здесь и бить баклуши. Если отступление не в наших планах, тогда нам нужно что-то сделать, чтобы остановить эту ставшую демоном Героическую душу.*

- Было бы здорово, если бы он сцепился с тем золотым парнем и куда-нибудь отчалил, но...

- *Твой учитель предупреждал, чтобы ты держался подальше от этого золотого Арчера. Теперь я понимаю, почему. Он просто сущее бедствие для всех без исключения. Нам нужно действовать незаметно.*

Они начали обдумывать, как им поскорее вернуться в бой и поддержать полицейский отряд.

Только вот на раздумья у них едва ли было время. Дело было не только в том, что они не знали, когда шальной снаряд от битвы между Арчером и Сэйбером может прилететь в их сторону, но и в том, что офицерам полиции вряд ли удастся долго продержаться против Героической души, с которой они сражались.

- Может, используем ещё одно командное заклинание, усилим тебя и позаботимся о девочке в больнице?

- *Согласно информации, полученной от начальника полиции, мозг девочки подвержен неизвестной болезни. Я бы не стал вызволять её без помощи полицейских. Риск заразить других людей должен быть невелик, но если мы сами попытаемся вытащить девочку без поддержки офицеров полиции, то её тело может не выдержать. Кроме того, по плану мы должны были укрыть её здесь, но ты только посмотри, в каком церковь теперь состоянии.*

Флат бросил взгляд на церковь, на крыше которой вальяжно возвышалась фигура золотого Арчера.

- Тогда, может, изолируем её каким-нибудь барьером и сделаем невидимой? Я узнал много самых разных приёмов сокрытия, когда был с профессором в какой-то гробнице не так давно!

- *В таком случае лучник, укравший мою силу, просто снесёт больницу целиком. Для него это, вероятно, будет проще простого... Подожди.*

- Что?

- *Мы не одни,* - предупредил Флата Джек, прекратив разговор.

Флат переключил внимание на своё окружение и увидел фигуру, возникшую рядом с деревьями, под которыми они прятались. Едва Флат, зарегистрированный посредством ритуала Мастер, взглянул на фигуру, он сразу же понял, что это существо, как и Джек, было Героической душой. В то же время он осознал, что этот Слуга не годился для схватки.

Джек тотчас же принял форму огромного волка и угрожающе гавкнул в сторону незваного гостя.

- Попрошу не двигаться! Кто ты такой?

- Ого! Ты что, превратился в Ле Шьена, Джек?!

Флат выкрикнул какое-то имя, но Джек не ответил, продолжая пристально следить за приближавшимся к ним мужчиной.

Его волосы были коротко подстрижены, а одежда пусть и выглядела старинной, но была качественной и элегантно сшитой. Он не создавал впечатление бойца, но и на мага или всадника тоже не был похож.

- Судя по твоему одеянию, рискну предположить, что ты из Франции примерно двухсотлетней давности?

Джек принял форму волка, основываясь на слухах о том, что Джек-Потрошитель на самом деле был животным. Его вопрос сочился враждебностью и угрозой, свойственными зверю.

Человек остановился в десяти метрах от них и ответил, пожав плечами:

- Эй, тебя никто не учил не судить книгу по обложке? Я же не сужу тебя по внешности, знаешь ли. Я бы даже не удивился, если бы ты сказал, что любишь мадлены из Коммерси... Ну, наверное.

- О-о-о, мадлены из Коммерси, вкуснотища, не правда ли?! – быстро отозвался Флат, не теряя бдительности.

- О? Раз уж ты знаешь, о чём я, значит, Коммерси всё ещё знаменит своей выпечкой? – произнёс мужчина.

- Ещё бы! Мой друг из Франции всегда привозит их в качестве сувениров для профессора и друзей!

- Да ладно? Вот бы попробовать один и узнать, изменился ли их вкус с тех времён, когда я был ещё жив. Ой, кажется, я только что проболтался о том, что я из Франции, что, собственно, и видно по моей одежде. Ну да чёрт с этим, сущая ерунда в сравнении со вкусом мадленов.

Загадочный человек и Флат принялись обсуждать французские коммуны в атмосфере дружеской беседы.

Метеоритный дождь из Благородных Фантазмов продолжал рассекать небо над их головами. Джек, стоявший рядом с ними в форме огромного волка, с тревожным видом обратился к Флату:

- Эй, сейчас не время болтать. Кто знает, сколько ещё смогут продержаться полицейские...

- Даже не знаю, что о тебе думать, парень, - внезапно улыбнувшись, произнёс мужчина. Его настроение изменилось. – То, как ты позволил втянуть себя в разговор о сладостях, незаметно сплетая при этом заклинание, достойно настоящего мага. Но при этом, уже закончив заклинание, ты всё равно продолжаешь говорить о сладостях. Ну какой маг так делает, а?

Услышав это, Джек изумлённо взглянул на Флата, который явно пребывал в замешательстве.

- Чего? А, ну я приготовил его на всякий случай, вдруг ты окажешься врагом, к тому же опасным. Но раз уж ты не враг, то и приводить его в действие стало бы пустой тратой магической энергии. Да и по отношению к тебе было бы нечестно, не так ли?

- ...

Мужчина молча окинул его взглядом, после чего весело произнёс:

- Парень... *что ты такое?*

- А?.. Ой, ты хочешь, чтобы я представился! Я Флат! Полное имя не скажу, не хочу становиться жертвой проклятий, да и оно всё равно слишком уж длинное. Но обычно я представляюсь как Флат Эскардос! Я Мастер Берсеркера!

- Я не это имел в виду, ну да ладно. К тому же не думаю, что тебе стоит говорить незнакомцам даже о том, что у тебя есть ещё и полное имя. Ну, раз уж ты представился, будет честно с моей стороны сделать то же самое.

- Тоже представишься?.. – с подозрением спросил Джек. – Ты, Слуга, скажешь своё имя нам, участникам Войны за Святой Грааль?

- Не хочу слышать это от того, кто своей болтовнёй и Благородными Фантазмами всё равно что орал на всю улицу «Я Джек-Потрошитель». Впрочем, я слышал, что ты орудовал уже после того, как меня закопали в землю.

- ...

- Мои слабости не изменятся от того, назову я своё имя или нет. Если ты отрубешь мне голову – я умру. Если пронзишь моё сердце – я умру. Утону – умру, изголодаюсь – умру, замёрзну – умру, состарюсь – тоже умру. Видишь? У меня куча слабостей. Какие такие уязвимости может скрывать человек, который даже от простого проклятия защититься не может?

Героическая душа не проявляла враждебности, но, учитывая состояние его духовной основы, Джек не мог рисковать. Он прикрыл собой Флата и продолжил настороженно следить за мужчиной.

- В этом нет никакого смысла. Если ты не враждебен, тогда зачем вступать с нами в контакт?

- Эй, наши Мастера ведь заключили союз, верно? Почему бы нам, Слугам, тоже не поступить так же?

- Понятно... Так *вот* зачем ты здесь. Логично, но...

Мастер, с которым Флат и Джек заключили союз, начальник полиции Сноуфилда, сказал им: «Я не могу раскрыть настоящее имя своего Слуги, но он специализируется на логистической поддержке. Вы никогда не встретитесь с ним лицом к лицу».

Может, они и были временными союзниками, но, учитывая, что в конечном итоге они будут сражаться за Грааль, раскрытие настоящих имён и позволение Слугам вступать друг с другом в контакт сверх меры едва ли было выгодно. Джек видел в этом смысл и поэтому невольно чувствовал, что появление этого Слуги перед ними было чем-то неестественным. И всё же...

- У меня есть свои причины назвать тебе моё имя. Для нормального союза я мало что могу предложить в плане боя. Но, исходя из твоих методов, парень, я решил, что высказать всё напрямую будет лучшим способом всерьёз с тобой задружиться.

Героическая душа с радостным видом пожала плечами, словно говоря, что она была в курсе направленных на неё недоверчивых взглядов, и представилась:

- Я Дюма. И почему-то Кастер.

- Чего?

Флат не смог сдержать скептический ответ. Героическая душа, назвавшаяся Дюма, снова пожала плечами.

- Александр Дюма. Никогда не слышал обо мне что ли?

- Что?!

На этот раз возглас Флата был явно исполнен изумления, после чего он прокричал:

- К-который?!

- В смысле «который»?

- Сильнющий генерал, работавший на Наполеона?! Или его сын, написавший «Трёх мушкетёров» и «Les Mille et Un Fantômes»? (Фр. «Тысяча и один призрак», - прим. перев.) Или, может, его сын, написавший «Даму с камелиями»?!

- Второй. Если не считать «Les Trois Mousquetaires», ты назвал довольно малоизвестные произведения. И всё же я рад, что люди знают работы моего сынишки лучше, чем мои, - произнёс Кастер – Дюма – с самоуничижительным смешком.

- Разумеется, знаю! Я видел «Трёх мушкетёров» как кино, как мультик и даже как кукольное представление! Ого! Ты правда тот самый Дюма?!

- Героическая душа по сути является копией, так что насчёт «того самого» даже не знаю, но если ты спрашиваешь, Дюма ли я, то... *oui*. (Фр. «Да», - прим. перев.) Однако я даже не думал, что мои романы продержатся больше сотни лет. Хорошо это или нет, но, думаю, это показывает, что человеческая природа не так уж сильно изменилась. Но если хочешь восхищаться кем-то, то пускай им лучше будет мой сын. Вот уж у кого действительно талант.

- О, прошу, не говори про себя так, будто ты бездарность! Есть у меня один знакомый выпускник, потомственный книголюб, в семье которого хранится куча оригинальных копий, отпечатанных ещё в твоё время! Ну ничего себе! Это даже круче целой армии, Джек! Вот бы ещё с ним поговорить, узнать как можно больше, но нам первым делом надо полицейских выручить, так что давай попросим его помочь!

- Хм-м. Да, времени у нас очень мало. Как скажешь, Мастер, доверюсь ему пока что, но...

Сказав это, Джек снова принял форму часов и закрепился на запястье Флата.

Дюма внимательно проследил за этим, после чего хихикнул.

- Ценю твою уверенность, но ты же знаешь, что одному мне с этим не совладать, верно? И раз уж ты вопреки ситуации предпочитаешь форму часов, чтобы двигаться как можно меньше, полагаю, твоя духовная основа далеко не в самой лучшей форме.

Взгляд Дюма был прикован к вспышкам света, которые с перерывами доносились с главной улицы по другую сторону церкви. Другие Героические души, похоже, покинули крышу церкви, поэтому сложно было сказать, кто именно был источником этих вспышек или следовавшего за ними громогласного рёва.

- Однако, если ты всё равно хочешь что-нибудь сделать, я могу подсобить.

- Правда?!

- Парень... ведёшь ты себя совсем не как маг... но ты готов бросить свою жизнь в котёл, чтобы получить желаемое?

- Чего?

- Не волнуйся, это не ведьмовской котёл, который срабатывает только тогда, когда ему самому захочется. Нет, это современная навороченная скороварка. Я даже таймер поставлю.

Дюма блеснул бесстрашной улыбкой в сторону Флата и Джека, продолжая свои странные метафоры.

- И что самое важное, готовить буду именно я.